

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В НИДЕРЛАНДАХ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Противодействие терроризму – глобальная угроза, что усиливает актуальность компаративистских исследований. Изучение опыта Нидерландов в вопросе борьбы с террористическими угрозами приобретает особое значение, поскольку данная страна показывает низкий уровень преступности, сочетание высокого стандарта защиты прав человека и наличие достаточно репрессивных возможностей у правоохранительных органов. Голландский опыт может быть востребован в российской правоприменительной практике. Цель работы – провести сравнительно-правовое исследование законодательства Нидерландов в сфере противодействия терроризму, выявить пределы ограничений прав человека при осуществлении профилактических мер в данной сфере.

Материалы и методы. Исследовательские задачи были решены благодаря научному анализу широкого спектра источников, посвященных проблемам противодействия терроризму в Голландии. В качестве метода исследования в первую очередь, был использован сравнительно-правовой, позволивший провести изучение зарубежных нормативных и доктринальных источников.

Результаты. Представлен общий вывод об использовании органами государственной власти Нидерландов широкого спектра форм противодействия террористическим угрозам. При этом учитывается зарубежный опыт введения ограничительных мер, направленных на недопущение террористических атак.

Выводы. В статье указывается, что Голландия, несмотря на низкий уровень террористических угроз, постоянно совершенствует свое законодательство в сфере противодействия терроризму. Использует при этом жесткие формы ограничения прав человека, которые прошли свою апробацию в других странах Европейского союза (Великобритания и Франция).

Ключевые слова: права человека, Нидерланды, противодействие терроризму, ограничения, уголовная ответственность, административные меры.

G. B. Romanovskiy

HUMAN RIGHTS AND COUNTERACTION OF TERRORISM IN THE NETHERLANDS

Abstract.

Background. Countering terrorism is a global threat, which reinforces the relevance of comparative research. Studying the experience of the Netherlands in the fight against terrorist threats is of particular importance, since this country shows a low crime rate, a combination of a high standard of protection of human rights and

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГН.

© Романовский Г. Б., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

the presence of sufficiently repressive possibilities for law enforcement. The Dutch experience can be sought in Russian law enforcement practice. Objective – of the work is to conduct a comparative legal study of the legislation of the Netherlands in the field of countering terrorism, to identify the limits of human rights restrictions in the implementation of preventive measures in this area.

Materials and methods. The research tasks were solved thanks to the scientific analysis of a wide range of sources devoted to the problems of countering terrorism in Holland. As a research method, first of all, it was used comparative-legal, which allowed to conduct studies of foreign normative and doctrinal sources.

Results. A general conclusion is presented on the use by the public authorities of the Netherlands of a wide range of forms of countering terrorist threats. This takes into account the foreign experience of introducing restrictive measures aimed at preventing terrorist attacks.

Conclusions. The article states that the Netherlands, despite the low level of terrorist threats, is constantly improving its legislation in the field of countering terrorism. At the same time he uses tough forms of restriction of human rights, which have been tested in other European Union countries (Great Britain and France).

Keywords: human rights, the Netherlands, countering terrorism, restrictions, criminal liability, administrative measures.

Введение

Нидерланды – европейская страна, при названии которой у российского гражданина возникают стойкие ассоциации: легализация наркотиков, однополых браков и эвтаназии. Помимо такого общего впечатления, приведенные смелые инициативы указывают на поиск государством новых границ свободы человека и гражданина. С ними можно спорить, не соглашаться или поддерживать, но следует признать, что голландское общество открыто обсуждает многие проблемы, которые во многих странах не решаются даже озвучить. Кстати, в самой Голландии (это второе название страны, часто используемое в мировом общении и применяемое в настоящем исследовании как синоним официальному наименованию государства) есть значительное число граждан, считающих указанные свободы явным злоупотреблением.

Нидерланды – королевство. Статья 24 Конституции Нидерландов предусматривает следующее: «Право на престол передается по наследству и принадлежит законным наследникам Короля Вильгельма I, принца Оранско-Нассау». Здесь изначально следует сделать небольшую ремарку относительно темы исследования. Вильгельм I Оранский – первая в истории страны жертва политического террора, был убит 10 июля 1584 г. испанским наемником Бальтазаром Жераром. В это время происходило обретение независимости государства от Испании. Война была кровопролитной и носила характер религиозного противостояния (испанцы были католиками, а среди голландцев большое распространение получил протестантизм). Герцог Альба действовал по принципу “*Caedite eos! Novit enim Dominus qui sunt eius*” – «Убивайте всех! Господь узнает своих!». По-видимому, история становления национальной государственности, богатая драматическими страницами, наложила определенный отпечаток.

Права человека в Нидерландах. Общие положения

В настоящее время действует Конституция от 17 февраля 1983 г., вобравшая в себя основные правозащитные традиции. Глава I (открывающая)

посвящена основным правам. Статья 1 провозглашает принцип равенства и запрет дискриминации. В числе первых прав – политические и гражданские. Так, статья 3 провозглашает право равного доступа к государственной службе, ст. 5 – право подавать петиции компетентным органам власти, а в ст. 8 гарантируется создание общественных объединений. Право на неприкосновенность частной жизни закрепляется ст. 10 Конституции Нидерландов, право на неприкосновенность личности – ст. 11, а неприкосновенность жилища – ст. 12. Есть и некоторые особенности: отсутствие указания на неотчуждаемость прав (что есть, например, в ст. 17 Конституции России). Это объясняется «господствующим пониманием того, что естественные права возникают вместе с рождением человека, принадлежат ему всю жизнь и не нуждаются в дополнительном государственном закреплении» [1]. Нидерланды являются участником большинства международных конвенций о правах человека, активно выступают в их защиту за пределами собственной страны, имея для этого специального представителя в Министерстве иностранных дел [2, с. 53].

Основной закон Голландии уделяет внимание и социальным обязательствам. Статья 20 в этой части весьма показательна: «Государственные органы должны заботиться об обеспечении средств к существованию и справедливом распределении богатства». Статья 21 Конституции предусматривает: «Государственные органы должны заботиться о сохранении населения, защите и улучшении окружающей среды». Таким образом, социальные притязания формулируются не столько через субъективные права, сколько через обязанности государства, что существенно повышает их статус.

Нидерланды считаются спокойной страной мира, создающей основы для свободного развития личности и общества. Так, страна заняла четвертое место в Индексе глобальной конкурентоспособности, входит в пятерку держав – мировых импортеров инвестиций. Уровень безработицы в Голландии один из самых низких в Европейском союзе. За последние 10 лет резко снизилось число преступлений. Тюрьмы полностью не заполнены (за пять лет закрыто 19 учреждений), что позволяет стране вести свой «тюремный бизнес», предлагая европейским странам принять их заключенных. Подобные инициативы реализуются: в Нидерландах отбывают наказание некоторые преступники, осужденные в странах Скандинавии, где есть проблема со «свободными местами».

Террористические акты в Нидерландах в XXI в.

Указанные аспекты обуславливают отсутствие громких террористических акций на протяжении последних нескольких десятилетий. Кроме того, страна последовательно отстаивает позицию мультикультурализма, позволяя интегрироваться в европейское общество представителям азиатских и африканских общин [3, с. 42]. Число неевропейцев, проживающих в Голландии, постоянно растет. При этом большинство мигрантов исповедуют ислам. Всего в стране сейчас насчитывается около 400 мечетей. Нарастание мусульманского влияния на жизнь государства негативно воспринимается некоторыми голландцами. Первые террористические акты, произошедшие в XXI в., как раз были связаны с этим настроением. 6 мая 2002 г. – убийство Пима Фортёйна, политика, противника иммиграции мусульман, опубликовавшего кни-

гу с характерным названием – «Против исламизации нашей культуры». Убийцей оказался голландец Волкерт ван дер Грааф. На суде долгое время отказывался объяснить причины преступления, ссылаясь на защиту прав животных (П. Фортёйн пообещал в случае победы на выборах в парламент отменить запрет на создание звероводческих ферм). Впоследствии ван дер Грааф признался, что выстрелил в политика, чтобы защитить права мусульман [4].

2 ноября 2004 г. был убит друг П. Фортёйна – Тео ван Гог, кинорежиссер, журналист, актер (праправнучатый племянник художника Винсента ван Гога). Убийство поражало своей жестокостью: после восьми выстрелов были нанесены колотые раны ножом, убийца также перерезал горло. Незадолго до убийства Тео ван Гог снял скандальный фильм “Submission” (с англ. «Покорность»; напомним, «ислам» с арабского переводится как «покорность»), осуждавший насилие в отношении женщин-мусульманок. Убийца прикрепил записку к телу Тео ван Гога, указав, что его смерть – месть за данный фильм. В июле 2005 г. М. Буйери, 26-летний марокканец (псевдоним – Абу Зубаир), был приговорен к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение [5].

Печальная судьба Тео ван Гога не стала некоторым уроком для сторонников провокаций. В 2008 г. Герт Вилдерс выпустил короткометражный фильм «Фитна» («Борьба»), посвященный критике ислама. На появление цепной реакции указали многие политики: генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, премьер-министр Нидерланд Ян Петер Балкененде.

Реформа уголовного законодательства

Показательно, что убийство П. Фортёйна как бы легитимировало масштабную реформу уголовного законодательства в части создания правовой базы для противодействия терроризму. До этого времени многие указывали на неактуальность введения новых составов в столь толерантном обществе. Законом от 24 июня 2004 г. [6] (сокращенное название «Закон о преступлениях терроризма») были внесены дополнения в Уголовный кодекс Голландии [7]:

1. В ст. 4 (ч. 15) появилось понятие террористического преступления. До этого уголовное законодательство не учитывало терроризм как явление. Предполагалось, что подобное преступление будет квалифицироваться в рамках общей модели привлечения к уголовной ответственности.

2. Большинство дополнений в Особенную часть Уголовного кодекса Голландии касалось увеличения вдвое наказания за преступление, совершенное с террористической целью. Если преступление предусматривало наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, то оно увеличивалось до 20 лет или вплоть до пожизненного лишения свободы.

3. Появились новые составы преступлений: участие в организации, целью которой является совершение террористических преступлений (ст. 140а); вербовка в террористическую организацию (ст. 205) и др.

Реформа затронула и организацию органов публичной власти [8]. При Министерстве юстиции и безопасности в январе 2005 г. был создан Национальный центр противодействия терроризму и по безопасности [9]. С 1 февраля 2019 г. его возглавил Питер-Яп Альберсберг.

Ограничительные меры в сфере противодействия терроризму

В 2014 г. стала обсуждаться возможность введения административных мер по противодействию терроризму. К этому времени стало ясно, что только уголовно-правовых мер становится явно недостаточно, поскольку они «включаются», как минимум, на стадии подготовки преступления. При этом закрепление широких формулировок в уголовном законодательстве может привести к определенным злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Карательные меры эффективны, но не безграничны. К тому же к этому времени был наработан положительный опыт в Великобритании, когда в 2005 г. был принят Акт о предупреждении терроризма (Prevention of Terrorism Act 2005 [10]). В 2011 г. его действие расширяется благодаря Акту о мерах по предупреждению и расследованию терроризма (Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011 [11]). Британские документы вводили такое понятие, как меры административного контроля, когда лицо значительным образом ограничивалось в правах при наличии достаточных оснований подозревать его в связях с террористической организацией или в желании примкнуть к террористической организации [12]. Действие данных документов было направлено на создание системы профилактики, когда лицу, склоняющемуся к совершению террористического преступления, в принудительном порядке исключают подозрительные социальные связи [13]. Его ограничивают в передвижении, общении, выборе места работы и т.д.

С учетом того, что в Нидерландах создались определенные анклавы мусульманского меньшинства, где внедрение идей джихадизма могло получать максимальное распространение, введение подобных мер стало активно обсуждаться в органах публичной власти Голландии. Происходил обмен мнениями с органами Совета Европы. Например, 2 ноября 2016 г. в адрес двух министров Голландии (внутренних дел и юстиции) Нил Раймонд Муйжннекс (Комиссар Совета Европы по правам человека в 2012–2018 гг.) направил официальное письмо с просьбой прокомментировать, как будут соблюдаться европейские стандарты защиты прав человека в случае введения указанных административных мер [14]. 25 ноября был дан официальный ответ [15], в котором указывалось, что государство имеет право на определенное усмотрение в установлении мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Разработка новых законодательных актов происходила в соответствии с Национальной стратегией противодействия терроризму на 2016–2020 гг. [16]. Обращает внимание, что в Стратегии подробно выделены признаки терроризма как глобальной национальной угрозы. Во-первых, всегда наличие идеологического мотива. Во-вторых, серьезное насилие в отношении граждан или общественно значимый ущерб инфраструктуре, нацеленные на социальную стабильность. В-третьих, цель – испугать население, навязать политические решения, вызвать социальные изменения. В Стратегии проводятся различия с активизмом, обуславливающим протесты, но не выходящим за рамки закона. Обозначено, что Стратегия не направлена на погашение поляризации общества, хотя признается, что данный процесс косвенно может способствовать росту экстремизма и терроризма.

Наиболее значимой угрозой национальной безопасности Нидерланд обозначен джихадизм. Эта угроза в качестве основной фигурировала и

в предшествующей Стратегии на 2011–2015 гг. В новом документе подчеркнуто, что данная угроза будет еще больше возрастать, проявления ее изменчивы и непредсказуемы. Основные факторы роста напряженности: появление транснациональных террористических сетей, распространение информации о террористах в глобальных масштабах, быстрая радикализация некоторых собственных граждан.

В таких условиях был принят Временный закон от 10 февраля 2017 г. об административных мерах по борьбе с терроризмом. Само название указывало, что документ носит непостоянный характер. Он вступил в силу 1 марта 2017 г., и его действие было установлено до 1 марта 2022 г. (т.е. сроком на пять лет) [17]. Документ уполномочивает министра юстиции и безопасности в целях защиты национальной безопасности наложить ограничительные меры на гражданина, который может быть связан с террористической деятельностью или ее поддерживать. Данный вывод может быть основан на поведении данного лица, включая его передвижение. Меры (ст. 2) включают в себя:

- сообщение о месте нахождения в уполномоченные органы (начальнику полиции или иной организации, назначенной министром);
- запрет находиться вблизи определенных объектов или в какой-то части государства;
- запрет общаться с конкретными лицами.

Может также вводиться запрет на выезд за пределы Шенгенской зоны (ст. 3).

В случае необходимости в целях соблюдения запретов министр может принять решение об использовании средств технического контроля. Меры могут вводиться сроком на шесть месяцев и могут продляться еще на шесть месяцев. Допускается досрочное снятие административных мер. Решение министра может быть обжаловано в судебном порядке. Предусматривается обязательная консультация министра с мэром муниципального образования, где проживает лицо, в отношении которого будут приниматься административные меры. Если решение должно быть принято безотлагательно, происходит только уведомление муниципальных органов (ст. 7). Статья 8 Временного закона вводит уголовную ответственность за несоблюдение запретов или отказ от технических средств контроля передвижения (наказание – до года лишения свободы и штраф до 8200 евро).

В каждом случае закон специально подчеркивает, что для введения ограничительных мер достаточно «обоснованных подозрений». Подобный термин является характерным для введения административных запретов в странах Европейского союза. Следует учитывать, что закон связывает введение мер именно с подозрениями, без наличия прямых или косвенных улик, указывающих на совершение лицом уголовного преступления. Данная модель предусматривается во Франции и Великобритании [18]. Указанный аспект обуславливает серьезную критику, поскольку ограничивает человека в основных правах по весьма размытому основанию [19].

Министерство безопасности и юстиции специально распространило бюллетень, который дает пояснения по поводу применения закона [20]. В этом документе подчеркнуто, что это «разумный закон» и его основная цель – противодействие не просто терроризму, а джихадизму. Для этого рас-

лучено в результате натурализации, даже если это приведет к статусу апатрида. В Российской Федерации лишение гражданства рассматривается некоторыми учеными как разновидность конституционно-правовой санкции [26, с. 20].

Многие аспекты применимости профилактических мер в области борьбы с терроризмом разобраны в объемной публикации Беренес Бутин [27]. Остановимся на некоторых ключевых моментах.

Во-первых, автор указывает на многозначность понятия «административные меры». Законодатели иных стран зачастую не используют данный термин, поскольку получается искусственное противопоставление «законодательным мерам», что выглядит в корне неверным, поскольку они всегда базируются на законе. Точно так же нельзя их характеризовать как «внесудебные меры», как будто судья вообще не принимает какого-либо участия в процессе их применения.

Во-вторых, автор выделяет базовые характеристики мер: они территориально ориентированные, направлены на борьбу с терроризмом, функционально являются превентивными. Представляет собственное определение: «...ограничительные меры, направленные на предотвращение терроризма на территории собственного государства, вводимые актом органа исполнительной власти (или при его непосредственном участии), подлежащие ограниченному судебному надзору».

В-третьих, Б. Бутин указывает на смену парадигмы. Государство перестает лишь констатировать состоявшиеся преступления, принимает на себя функции прогнозирования и оценки рисков, чтобы предотвратить планируемые преступные деяния. Но в этой политике необходимо четко проводить грань, чтобы предупреждение не превращалось в репрессию. Автор показывает логическую цепочку. Административные меры основываются на данных спецслужб, которые всегда находятся под грифом секретности. Это означает, что с этими данными не может ознакомиться ни лицо, в отношении которого устанавливают ограничения, ни даже его адвокат. Есть пределы знакомства с документами и для судьи, рассматривающего законность вынесенного постановления. Это дает простор для административного усмотрения в поражении основных прав.

В-четвертых, в статье подчеркивается необходимость соблюдения основных принципов ограничений прав человека: соразмерность, пропорциональность, соблюдение процессуальных гарантий, справедливость и др. Особое место занимает анализ судебного обжалования принятых административных мер. Автор отмечает, что судебный процесс вне уголовного обвинения не предусматривает жестких процессуальных гарантий соблюдения прав человека, что позволяет использовать гибкость процедур для непропорционального ограничения права на судебную защиту.

В-пятых, Б. Бутин сформулировала рекомендации, которые должны минимизировать негативный эффект вводимых административных мер. Общий посыл основан на том, что нельзя сами меры объявлять безапелляционно нежелательными. Сам по себе поиск новых последовательных контртеррористических стратегий является законным, что одновременно актуализирует исследования в области прав человека. Меры должны отвечать следующим критериям: они должны применяться только тогда, когда они доказывают свою эффективность в противодействии терроризму; не быть чрезмерно ог-

шифровывается, что связь с тремя организациями (включенными в соответствующий список [21]) может рассматриваться как преступная:

1. Аль-Каида и организации, связанные с Аль-Каидой.
2. ИГИЛ и организации, связанные с ИГИЛ.
3. Хайат Тахрир аш-Шам.

Все представленные организации запрещены в России.

Правозащитная экспертиза контртеррористических мер

Временный закон от 10 февраля 2017 г. был негативно встречен многими правозащитными организациями. Нидерландский институт прав человека неоднократно отрицательно оценивал профилактические меры противодействия терроризму, считая, что предлагаемые репрессии не смогут решить причины терроризма [22]. Международная амнистия выпустила специальный пресс-релиз [23] еще на стадии обсуждения проекта в парламенте, думая повлиять на его судьбу. Обвинения носили следующий характер:

1) закон нарушает права человека и подрывает принцип верховенства закона;

2) закон не требует, чтобы лицо, подвергаемое ограничениям, совершило какое-то преступление. Не требуется даже обоснованных подозрений в причастности к какому-то преступлению;

3) закон не предусматривает предварительное судебное разбирательство. Меры вводятся административным актом;

4) закон основан на Комплексной программе действий по противодействию джихадизму, что способствует распространению стереотипов о склонности к терроризму определенных лиц – мусульман, иностранцев, лиц с двойным гражданством. «Такие ассоциации способствуют дискриминации и враждебности по отношению к указанным группам».

Следует обратить внимание и на Королевский закон от 1 марта 2017 г. о гражданстве Нидерланд [24]. Наиболее острые споры вызвала ст. 14 Закона, предусматривающая заочное лишение гражданства. Оно может быть осуществлено министром юстиции только в интересах национальной безопасности. Лишено гражданства может быть лицо, находящееся за пределами государства, если его поведение свидетельствует о вступлении в террористическую организацию. Закон устанавливает, что лишение невозможно, если в его результате лицо становится апатридом. Данное лишение может обусловить и утрату гражданства у несовершеннолетних детей. Одним из главных последствий также выступают прекращение различных социальных выплат, невозможность возвращения в Нидерланды даже по такому основанию, как воссоединение с семьей. В разных странах – различное отношение к институту лишения гражданства. В 2013 г. в Бельгии обсуждалась данная мера, но она была отклонена, поскольку посчитали, что ее введение приведет к распространению въезда в страну по поддельным документам, что только осложнит идентификацию потенциальных преступников. В Великобритании, где действует данная мера, с 2002 по 2014 гг. были лишены гражданства всего 53 человека. С 2006 по 2014 гг. 27 человек утратили гражданство в силу интересов национальной безопасности. Только в 2013 г. было лишено гражданства 20 человек [25]. В июле 2014 г. парламент утвердил инициативу, согласно которой в Великобритании возможно лишение гражданства, если оно по-

раничительными; не должны использоваться в качестве инструмента для обхода уголовно-процессуальных правил; быть подконтрольными и поднадзорными, в том числе со стороны правозащитных организаций; применяться соразмерно и индивидуально; обеспечивать эффективное оспаривание принятых мер. Автор также призывает власти задуматься о глобальных подходах в борьбе с терроризмом и воздерживаться от принятия мер, основанных исключительно на национальных соображениях.

Голландские ученые подвергли критике многие правительственные инициативы, призывая к определенной сдержанности. Например, профессор Университета Утрехта Беатрис де Грааф указывает, что зачастую экспертами в вопросах оценок терроризма выступают представители государства (чаще спецслужб). Это предопределяет однобокость в понимании причин террористических атак и объяснении различных профилактических мер в этой сфере. Она считает, что тема джихадизма в Голландии слишком политизирована [28].

Международный центр по борьбе с терроризмом (ИСТТ) в Гааге еще в 2011 г. выпустил значимый документ, подготовленный его экспертами, в котором указывалось, что некоторые меры безопасности, введенные в виде административных мер предупреждения терроризма, оказали несоразмерное воздействие на статус этнических и религиозных меньшинств и стандарты недопущения дискриминации. Например, опрос 2008 г., проведенный Европейским агентством по основным правам, показал, что большинство мер проводится сотрудниками правоохранительных органов на основании этнической принадлежности граждан или статуса иммигранта [29].

Другие ученые (из университета Утрехта) проводят связь радикализации с чувством несправедливости, когда молодежь, сталкиваясь с действительностью, пытается построить альтернативную систему, основанную на идеях терроризма (как протеста доминирующей культуре) [30]. Сочетание указанного чувства с личной неуверенностью – благодатная почва для развития радикального мышления, особенно когда людям не хватает опыта и знаний, чтобы искать приемлемые шаги для исправления ситуации.

Комитет по гражданским свободам, юстиции и внутренним делам Европарламента запросил провести исследование на тему потенциальной угрозы гражданским правам в силу принятия различных чрезвычайных законов по борьбе с терроризмом [31]. Подобное исследование было осуществлено научным коллективом, в числе которого был Франческо Рагацци, профессор Лейденского университета (Нидерланды). В подготовленном документе прослеживается основная мысль, что нынешняя внутренняя политика создает угрозу сегрегационного подхода к этническим и религиозным меньшинствам. Дается неоднозначная оценка активной административной деятельности, основанной на чрезвычайных актах, предопределяющих «потенциально разрушительный эффект» для действия основных прав человека.

Выводы

Таким образом, можно подвести итог. Голландия, несмотря на низкий уровень террористических угроз, постоянно совершенствует свое законодательство в сфере противодействия терроризму. Использует при этом жесткие формы ограничения прав человека, которые прошли свою апробацию в других странах Европейского союза. Хотя присутствует в обществе определен-

ная критика принимаемых решений, правящие элиты не собираются корректировать курс на введение дополнительных репрессивных мер. При этом происходит постоянная разъяснительная работа по сущности государственной политики в сфере противодействия терроризму. Бесспорно, что контртеррористическая стратегия предопределяет некое усмотрение органов государства, которое в то же время должно соответствовать базовым принципам защиты прав человека. Соблюдение европейского стандарта в этой части сочетается с широкими полномочиями правоохранительных служб. Подобный опыт может быть востребован и в российской правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г. Н. Андреева, О. В. Белоусова, И. С. Власов [и др.] ; под ред. В. И. Лафитского. – Москва : ИздСП, КОНТРАКТ, 2012. – Т. 2. – 768 с.
2. **Толмачев, В. Э.** Государственная система защиты прав человека в Нидерландах / В. Э. Толмачев // Омбудсмен. – 2012. – № 2. – С. 51–55.
3. **Рыхтик, М. И.** Особенности зарубежного опыта урегулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков / М. И. Рыхтик // Миграционное право. – 2008. – № 3. – С. 40–44.
4. **Evans-Pritchard, A.** Fortuyn killed “to protect Muslims” / A. Evans-Pritchard, J. Clements // The telegraph. – 2003. – 28 Mar. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/netherlands/1425944/Fortuyn-killed-to-protect-Muslims.html>
5. **Бейкер, М.** Голландия скорбит по убитому режиссеру / М. Бейкер. – URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3977000/3977293.stm
6. Wet van 24 juni 2004 tot wijziging en aanvulling van het Wetboek van Strafrecht en enige andere wetten in verband met terroristische misdrijven (Wet terroristische misdrijven). – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2004-290.html>
7. Wetboek van Strafrecht. – URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2019-01-01>
8. **Кислухин, В. А.** Борьба с терроризмом в Нидерландах и роль голландской полиции в этой деятельности / В. А. Кислухин, А. Н. Макаров // Lex Russica. – 2011. – № 1. – С. 114–133.
9. NCTV. – URL: <https://www.nctv.nl/>
10. Prevention of Terrorism Act 2005. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/2/pdfs/ukpga_20050002_en.pdf
11. Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/23/pdfs/ukpga_20110023_en.pdf
12. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.] – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
13. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия : монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова [и др.] – Москва : Проспект, 2018. – 176 с.
14. CommHR/NM/sf 045-2016. – URL: [https://rm.coe.int/ref/CommDH\(2016\)40](https://rm.coe.int/ref/CommDH(2016)40)
15. The comments of the Dutch authorities to the letter. – URL: [https://rm.coe.int/ref/CommDH/GovRep\(2016\)25](https://rm.coe.int/ref/CommDH/GovRep(2016)25)
16. Nationale Contraterrorismestrategie 2016–2020. – URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/terrorisme-en-nationale-veiligheid/documenten/rapporten/2016/07/11/tk-bijlage-nationale-contraterrorismestrategie-2016-2020>
17. Tijdelijke wet bestuurlijke maatregelen terrorismebestrijding. – URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0039210/2017-03-01>

18. **Anderson, D.** Terrorism Prevention and Investigation Measures in 2013 [Presented to Parliament pursuant to section 20 of the Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011] / D. Anderson // Independent Reviewer of Terrorism Legislation. – March. – 2014. – URL: <http://www.statewatch.org/news/2015/mar/uk-indep-rev-tpim-report.pdf>
19. **Donald, A.** The UK and the European Court of Human Rights / A. Donald, J. Gordon, Ph. Leach. – URL: https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/83_european_court_of_human_rights.pdf
20. Tijdelijke wet bestuurlijke maatregelen terrorismebestrijding. – URL: https://vng.nl/files/vng/factsheet_twmbt_-_finale_versie_april_2017.pdf
21. Besluit Ministerie van Justitie en Veiligheid 2 maart 2017, nr. 2050307. – URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stcrt-2017-13023.html>
22. Aanpak terrorisme vooral symptoombestrijding. – URL: <https://www.mensenrechten.nl/nieuws/aanpak-terrorisme-vooral-symptoombestrijding>
23. Amnesty International. Public Statement. – URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR3554322017ENGLISH.pdf>
24. Rijkswet op het Nederlanderschap. – URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0003738/2017-03-01>
25. **Parsons, V.** What do we know about citizenship stripping? / V. Parsons. – URL: <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2014-12-10/what-do-we-know-about-citizenship-stripping>
26. **Мамасахлиси, Н. М.** Лишение гражданства как конституционно-правовая санкция за совершение преступления террористического характера / Н. М. Мамасахлиси // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 18–22.
27. **Boutin, B.** Administrative Measures against Foreign Fighters: In Search of Limits and Safeguards / B. Boutin. – URL: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/12/ICCT-Boutin-Administrative-Measures-December2016-1.pdf>
28. **De Graaf, B.** Terrorism- en radicaliseringsstudies. Een explosief onderzoeksveld / B. de Graaf // Justitiële verkenningen. Terrorism- en radicaliseringsstudies. – 2017. – № 3. – URL: https://www.wodc.nl/binaries/JV1703_Interactief_tcm28-276089.pdf
29. **Eijkman, Q.** Preventive Counter-Terrorism and Non-Discrimination in the European Union: A Call for Systematic Evaluation / Q. Eijkman, B. Schuurman. – URL: <https://icct.nl/download/file/ICCT-Eijkman-Preventative-CT-and-Non-Discrimination-EU-July-2011.pdf>
30. **Bal, M.** Over waargenomen onrechtvaardigheid en radicalisering / M. Bal, K. van den Bos // Justitiële verkenningen. Terrorism- en radicaliseringsstudies. – 2017. – № 3. – URL: https://www.wodc.nl/binaries/JV1703_Interactief_tcm28-276089.pdf
31. Preventing and countering youth radicalisation in the EU. – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/509977/IPOL-LIBE_ET%282014%29509977_EN.pdf

References

1. Andreeva G. N., Belousova O. V., Vlasov I. S. et al. *Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. Pravovye sistemy Zapadnoy Evropy* [Comparative law: national legal systems. Legal systems of Western Europe]. Moscow: IZiSP, KONTRAKT, 2012, vol. 2, 768 p. [In Russian]
2. Tolmachev V. E. *Ombudsmen* [Ombudsman]. 2012, no. 2, pp. 51–55. [In Russian]
3. Rykhtik M. I. *Migratsionnoe pravo* [Migration law]. 2008, no. 3, pp. 40–44. [In Russian]
4. Evans-Pritchard A., Clements J. *The telegraph*. 2003, 28 Mar. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/netherlands/1425944/Fortuyn-killed-to-protect-Muslims.html>

5. Beyker M. *Gollandiya skorbit po ubitomu rezhisseru* [Holland mourns over killed director]. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3977000/3977293.stm [In Russian]
6. *Wet van 24 juni 2004 tot wijziging en aanvulling van het Wetboek van Strafrecht en enige andere wetten in verband met terroristische misdrijven (Wet terroristische misdrijven)* [Law of 24th of June 2004 amending and supplementing the Criminal Code and any other laws relating to terrorist crimes (Terrorist Crimes Act)]. Available at: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2004-290.html>
7. *Wetboek van Strafrecht* [Criminal law]. Available at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2019-01-01>
8. Kislukhin V. A., Makarov A. N. *Lex Russica*. 2011, no. 1, pp. 114–133. [In Russian]
9. *NCTV*. Available at: <https://www.nctv.nl/>
10. *Prevention of Terrorism Act 2005*. Available at: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/2/pdfs/ukpga_20050002_en.pdf
11. *Terrorism Prevention and Investigation Measures Act 2011*. Available at: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/23/pdfs/ukpga_20110023_en.pdf
12. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. et al. *Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie tsennosti v Rossii i za rubezhom* [Terrorism, human rights and democratic values in Russia and abroad]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 232 p. [In Russian]
13. Bezrukova O. V., Kapitonova E. A., Kuleshova G. P. et al. *Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodeystviya: monografiya* [Terrorism and modern law: current issues of opposition: monograph]. Moscow: Prospekt, 2018, 176 p. [In Russian]
14. *CommHR/NM/sf 045-2016*. Available at: [https://rm.coe.int/ref/CommDH\(2016\)40](https://rm.coe.int/ref/CommDH(2016)40)
15. *The comments of the Dutch authorities to the letter*. Available at: [https://rm.coe.int/ref/CommDH/GovRep\(2016\)25](https://rm.coe.int/ref/CommDH/GovRep(2016)25)
16. *Nationale Contraterrorismestrategie 2016–2020*. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/terrorisme-en-nationale-veiligheid/documenten/rapporten/2016/07/11/tk-bijlage-nationale-contraterrorismestrategie-2016-2020>
17. *Tijdelijke wet bestuurlijke maatregelen terrorismebestrijding* [Temporary Act on administrative measures to combat terrorism]. Available at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0039210/2017-03-01>
18. Anderson D. *Independent Reviewer of Terrorism Legislation*. March. 2014. Available at: <http://www.statewatch.org/news/2015/mar/uk-indep-rev-tpim-report.pdf>
19. Donald A., Gordon J., Leach Ph. *The UK and the European Court of Human Rights*. Available at: https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/83._european_court_of_human_rights.pdf
20. *Tijdelijke wet bestuurlijke maatregelen terrorismebestrijding* [Temporary Act on administrative measures to combat terrorism]. Available at: https://vng.nl/files/vng/factsheet_twbmt_-_finale_versie_april_2017.pdf
21. *Besluit Ministerie van Justitie en Veiligheid 2 mart 2017, nr. 2050307* [Ministry of Justice and Security Decree 2nd of March 2017, № 2050307]. Available at: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stcrt-2017-13023.html>
22. *Aanpak terrorisme vooral symptoombestrijding* [Tackle terrorism especially symptom control]. Available at: <https://www.mensenrechten.nl/nl/nieuws/aanpak-terrorisme-vooral-symptoombestrijding>
23. *Amnesty International. Public Statement*. Available at: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR3554322017ENGLISH.pdf>
24. *Rijkswet op het Nederlanderschap* [Dutch Nationality Act]. Available at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0003738/2017-03-01>
25. Parsons V. *What do we know about citizenship stripping?*. Available at: <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2014-12-10/what-do-we-know-about-citizenship-stripping>
26. Mamasakhli N. M. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2017, no. 11, pp. 18–22. [In Russian]

27. Boutin V. *Administrative Measures against Foreign Fighters: In Search of Limits and Safeguards*. Available at: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/12/ICCT-Boutin-Administrative-Measures-December2016-1.pdf>
28. De Graaf V. *Justitiële verkenningen. Terrorisme- en radicaliseringsstudies* [Judicial investigations. Terrorism and radicalization studies]. 2017, no. 3. Available at: https://www.wodc.nl/binaries/JV1703_Interactief_tcm28-276089.pdf
29. Eijkman Q., Schuurman B. *Preventive Counter-Terrorism and Non-Discrimination in the European Union: A Call for Systematic Evaluation*. Available at: <https://icct.nl/download/file/ICCT-Eijkman-Preventative-CT-and-Non-Discrimination-EU-July-2011.pdf>
30. Bal M., van den Bos K. *Justitiële verkenningen. Terrorisme- en radicaliseringsstudies* [Judicial investigations. Terrorism and radicalization studies]. 2017, no. 3. Available at: https://www.wodc.nl/binaries/JV1703_Interactief_tcm28-276089.pdf
31. *Preventing and countering youth radicalisation in the EU*. Available at: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/509977/IPOL-LIBE_ET%282014%29509977_EN.pdf

Романовский Георгий Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: vlad93@sura.ru

Romanovskiy Georgiy Borisovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of criminal law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Образец цитирования:

Романовский, Г. Б. Права человека и противодействие терроризму в Нидерландах / Г. Б. Романовский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 46–58. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-1-6.